

12.00.01

А.Ю. Верин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права,
Казань, a.y.verin@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

В статье рассматривается категория «юридическая ответственность» применительно к структурным элементам правового статуса несовершеннолетнего. Сформулирован вывод о том, что юридическая ответственность не является самостоятельным элементом правового статуса несовершеннолетнего, а проявляется через деликтоспособность, как составляющая правосубъектности в регулятивных правоотношениях, и непосредственно влияет на правовой статус несовершеннолетнего в охранительных правоотношениях.

Ключевые слова: *правовой статус несовершеннолетнего, структурные элементы правового статуса, юридическая ответственность, правосубъектность, юридические гарантии прав несовершеннолетнего.*

Сложность выявления структурных элементов правового статуса несовершеннолетнего связана не только с различиями в его трактовках, обусловленных общетеоретическими подходами и отраслевой спецификой, но и изначально множественностью подходов к пониманию правового статуса личности, выступающего в качестве родовой категории по отношению к правовому статусу несовершеннолетнего. Так, в структуру правового статуса личности, наряду с юридическими правами и обязанностями, которые большинством авторов определяются в качестве его ядра, А.И. Лепешкин включает гарантии [11], Л.Д. Воеводин – правоспособность и принципы [9], Б.В. Щетинин – гражданство [21], Н.И. Матузов – общую (статутную) ответственность гражданина перед государством и обществом [12], Н.В. Витрук – законные интересы [3], М.С. Строгович – правовые гарантии и юридическую ответственность [20].

Фактически структура правового статуса личности у названных авторов отличается лишь различным сочетанием вышеперечисленных элементов, т.е. одни неоправданно сужают число входящих в структуру элементов, другие, напротив, увеличивают их число. Хотя, как справедливо отмечает Н.И. Матузов, спор о «наборе» элементов правового статуса не является сугубо формальным, поскольку, в конечном счете, речь идет об адекватности отражения понятием правовой действительности, о полноте охвата предмета [13].

В связи с вышесказанным остается дискуссионным и вопрос о месте юридической ответственности в структуре правового статуса несовершеннолетнего.

В методологическом плане заслуживает внимания позиция Н.В. Витрука, являющегося одним из крупнейших теоретиков правового положения личности. Считая необходимым «различать два самостоятельных понятия – правовое положение (статус) личности в широком смысле и правовое положение (статус) в узком смысле», Н.В. Витрук предлагает «чисто терминологически первое понятие обозначить как «правовое положение», а второе – как «правовой статус». [4] Что касается юридической ответственности, то, по мнению указанного автора, в структуре правового положения личности в качестве самостоятельного элемента выступают меры юридической (ретроспективной) ответственности, а также иные меры государственного принуждения. Указанные меры являются видами юридических гарантий правового статуса личности и только в этом качестве входят в состав правового положения личности [5].

В юридической литературе встречаются различные основания классификации гарантий прав и свобод личности. Например, А.И. Денисов и Ф.М. Рудинский делят их на общие (по отношению ко всем правам и обязанностям) и особые (к каждому в отдельности) [10]; В.Н. Скобелкин, В.А. Патюлин и ряд других авторов выделяют общие (экономические, политические, идеологические и др.) и специальные (юридические) гарантии [17]; Н.В. Витрук придерживается деления гарантий правового статуса личности на гарантии реализации прав граждан и гарантии их охраны [6].

Анализ юридической литературы показывает, что в юридической науке некоторые авторы включают юридическую ответственность в качестве самостоятельного элемента правового статуса личности, при этом уточняя, идет ли речь о ретроспективной или о позитивной юридической ответственности, другие рассматривают ее в качестве проявления отдельных структурных элементов (юридических обязанностей, гарантий, деликтоспособности и пр.).

По мнению О.В. Садиной, применительно к правовому статусу юридическую ответственность следует рассматривать, во-первых, как обязанность претерпевать определенные лишения государственно-властного характера, и во-вторых, в ретроспективном аспекте [15]. Относительно позитивной юридической ответственности указанный автор разделяет позицию Н.В. Витрука, который считает, что в данном случае фактически имеется в виду социальная ответственность в правомерном поведении лица, т.е. качество правомерного поведения [7].

В ходе дальнейших рассуждений О.В. Садина приходит к выводу, что юридическую ответственность следует рассматривать не в качестве самостоятельного элемента правового статуса личности, а как разновидность обязанностей при характеристике правового положения субъекта правонарушения [16]. В определенной степени данную позицию разделяет Н.Е. Борисова, отмечающая, что правовой статус несовершеннолетнего характеризуется особым порядком ответственности, обусловленным ограничением его юридических обязанностей [1].

Вопрос о правосубъектности, как самостоятельном элементе правового статуса личности, также остается спорным, хотя большинство авторов указывает его либо в качестве условия, предпосылки реализации прав, свобод и обязанностей, либо как юридическое свойство личности (субъекта правоотношения). Не вдаваясь в суть научной дискуссии относительно структурных элементов правосубъектности, считаем возможным предположить самостоятельный характер деликтоспособности, что характерно для охранительных правоотношений, и, соответственно, рассматривать последнюю как потенциальную способность лица отвечать за совершенное правонарушение, т.е. нести ретроспективную юридическую ответственность.

Несомненный интерес в данном вопросе представляет позиция Н.В. Витрука, отмечающего, что правосубъектность, выступая в качестве юридического, а не природного свойства человека, «как реальное правовое явление имеет отраслевой характер» [8].

Отраслевая правосубъектность личности имеет свои разновидности: например, в ряде отраслей права выделяют правосубъектность совершеннолетних и несовершеннолетних (с возможной градацией по возрастным порогам). Такие виды специальной правосубъектности характерны для отраслей частного права. Существуют специальные виды правосубъектности и в отраслях публичного права: например, по видам участников (субъектов) уголовного и гражданского процесса [14]. В таком аспекте, на наш взгляд, возможно выделение процессуального статуса несовершеннолетнего.

В частности, Н.В. Солонникова, рассматривая процессуальную дееспособность несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, делает вывод, что уголовно-процессуальный статус субъекта уголовно-процессуальных отношений зависит от его дееспособности, сущность которой выражается «в совокупности условий, при наличии которых участник уголовного судопроизводства способен самостоятельно осуществлять уголовно-процессуальные действия и принимать решения, дозволенные уголовно-

процессуальным законом, с целью защиты законного интереса, осознавать последствия их осуществления и нести ответственность за неисполнение возложенных на него обязанностей» [18].

Кроме того, Н.В. Солонникова обращает внимание на возраст несовершеннолетних, который, по ее мнению, является основным фактором в определении их уголовно-процессуальной дееспособности. «Для надлежащего обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства следует установить обязанность органов расследования и суда выяснять возраст несовершеннолетних вне зависимости от их (несовершеннолетних) процессуального статуса» [19].

Следует отметить, что в разных отраслях права деликтоспособность физических лиц наступает с разного возраста. Несмотря на то, что, по мнению отдельных авторов, законодатель «весьма противоречиво определяет рубежи деликтоспособности несовершеннолетних» [2], практически во всех отраслях права – это возраст до совершеннолетия, но не ранее 14 лет. Следовательно, при анализе правового статуса несовершеннолетнего следует учитывать его специальный статус в зависимости от отраслевой специфики конкретного охранительного правоотношения.

Таким образом, подводя отдельные итоги, можно сделать следующие выводы:

1. В юридической науке юридическую ответственность рассматривают в основном в двух аспектах: во-первых, как самостоятельный элемент в структуре правового статуса несовершеннолетнего; во-вторых, как проявление других структурных элементов правового статуса (юридической обязанности в ретроспективном плане, деликтоспособности или гарантий).

2. Анализ юридической литературы и отдельных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что юридическая ответственность несовершеннолетнего является проявлением деликтоспособности, как составляющей правосубъектности в регулятивных правоотношениях, и непосредственно влияет на специальный правовой статус несовершеннолетнего в охранительных правоотношениях (когда несовершеннолетний является правонарушителем). Поэтому при характеристике правового положения несовершеннолетнего в конкретном охранительном правоотношении следует учитывать его специальный статус.

Список литературы

1. См.: *Борисова Н.Е.* Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 17.
2. *Бутько О.В.* Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 147.
3. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2008. – С. 38.
4. *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 25-26.
5. *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 30.
6. *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 314-330.
7. *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 30.
8. *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 194.
9. *Воеводин Л.Д.* Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. – 1965. – № 2. – С. 42-50.
10. *Денисов А.И.* Советское государственное право. – М., 1947. – С. 322; *Рудинский Ф.М.* Личность и социалистическая законность. – Волгоград, 1976. – С. 52.
11. *Лепешкин А.И.* Правовое положение советских граждан. – М.: Мысль, 1966. – С. 3-11.
12. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. – С. 189-205.
13. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 60.
14. См., например: *Пономарев И.Б.* Правоспособность и дееспособность как предпосылки уголовно-процессуальных отношений // Советское государство и право. – 1971. – № 6. – С. 110-112; *Адаменко В.Д.* Процессуальная дееспособность участника уголовного процесса // Правоведение. – 1978. – № 4. – С. 55-59.
15. *Садина О.В.* Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Саранск, 2009. – С. 57.
16. *Садина О.В.* Указ. соч. С. 54.
17. *Скобелкин В.Н.* Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. – М., 1969. – С. 44-49; *Патюлин В.А.* Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). – М., 1974. – С. 236.
18. *Солонникова Н.В.* Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 5-7.
19. *Солонникова Н.В.* Указ. соч. С. 9-10.
20. *Строгович М.С.* Вопросы теории прав личности // Философия и современность. – М., 1976. – С. 33-35.
21. *Щетинин Б.В.* Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. – 1975. – № 2. – С. 4.